

кумиры

Почему-то не стало звезд. Измельчали. Тоска по прошлому выдает себя с головой. Души юных отдаются душистому ретро. Глядим через плечо за спину в поисках симпатий. Ищем покой во вчерашнем дне. Все познается в сравнении. Новые кумиры выглядят поделками, разукрашенными под истинную натуру, ушедшую, уходящую. Хочется уловить мгновение, когда оно прекрасно, чтобы оставить на память хотя бы его словесный портрет.

Маленьким он пел в детском хоре. Его не любили, потому что он не умел стоять в ряду — забывая про хор, начинал двигаться. Он не умел петь в хоре.

Его первый сольный концерт состоялся в Воркуте.

Было время, когда он сам шил себе костюмы. Это считалось хорошим тоном. В последнем вопросе интервью вдруг выяснилось, что эстрадная знаменитость на досуге жарит картошечку, ездит в электричках и кроит себе штаны из ацетатного шелка. Этакая звезда из народа. Плечом к плечу со всеми. Что вызывало здоровое умиление обывателя. Звезду одобряли и начинали любить.

Но костюмы он шил себе совсем не те, что виделись обывателю. Он не сразу выскочил на сцену в концертно-плавательных полосатых трико. Был период галстука-бабочки, правда в горошек, и пиджачной тройки собственного изготовления. В этом виде он получил на международном конкурсе приз за лучший костюм.

Он еще жил в городе с ли-

ЛЕОНТЬЕВ, КОТОРЫЙ СПРЫГНУЛ С ТАБУРЕТКИ

рическим названием Горький, а столичные поклонницы тучами летали за ним по гастролям.

В МОСКВЕ его поддержал именитый Тухманов. Газеты обошел шуточный рассказ про высокий табурет, на который ставил его композитор, чтобы он упал при первом же несанкционированном жесте. Леонтьев недолго простоял на табурете. Он был рожден, чтобы пуститься в пляс. И пустился.

Слава случилась как-то вдруг, не сопровождаемая заметной возней — без скрипа, непринужденно. Если и была организова-

● Валерий Леонтьев — заклинатель змей.

Фото Анны ДРЕНДЕЛЬ.

Неделя. — 1992. — апр. (№15). — с. 8-9

на, то не по-советски виртуозно.

Он пластично пропел две-три песни гениального Тухманова. И прозвучали они не в унисон тогдашней эстраде, несмотря на то, что одна была про Родину, причем посвящена XXVI съезду КПСС.

Он запал в душу публики — кому занозой, кому проникновенным странным клоуном с шаром торчащих волос. Первым из советских эстрадных мужчин он отважился полюбить вкус скандала. Вознесся над публичной обнаглевшей звездой и поставил всех перед фактом: вот он я — какой уж есть. А был он ничего себе штука.

Все вокруг — в пиджачных парах, он — в сверкающих атласных шароварах. Других таких на эстраде не было. Потом таких, в шароварах, стало много, а он вовсе снял штаны и остался в плавках. Для зрителей то было уже в порядке вещей.

В эпатаже он шел по следам Пугачевой, но парадоксально своим путем. Однажды сияющая звезда Алла за ручку вывела на арену «Новогоднего аттракцио-

на» начинающего, подающего надежды мальчика и спела с ним дуэтом. Он не сфальшивил ни в чем и смотрелся действительно начинающим мальчиком. Ему было 32 года, Пугачевой — 33.

Годы спустя они стали равновеликими. Их обоих президент Горбачев возил с собой в Индию.

КОЛЛЕГИ любят его за оптимизм: он энергичен и ни на что не жалуется. Расточительно тратит себя в работе и чудесным образом наполняется вновь.

Случилось, что его клоунская шапка волос вдруг слетела. И зачесанные назад длинные пряди открыли неожиданно умное аристократическое лицо художника.

Ему всегда удается участвовать в официозе и оставаться естественным. Леонтьев — звезда элита. Он над всеми: любуйтесь, возмущайтесь, сплетничайте, обожайте. Он идет своим путем, чего бы ни говорили по этому поводу.

Марина УСТИМЕНКО.

Леонтьев В.

492